

А.Н. ДОМАНОВСКИЙ
ХАРЬКОВ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ИНОЗЕМНЫМИ ТОРГОВЦАМИ В ПРЕДЕЛАХ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В IV–VI ВВ.

Период IV–VI вв. был в истории внешнеторговой политики Византийской империи временем явного стремления государства ограничить международную торговлю рядом специализированных пограничных городов, в пределах которых должны были происходить все внешнеторговые сношения¹. Торговцы с обеих сторон могли «встречаться и торговать на нейтральных, вернее, дозволенных для этой цели пунктах»², вне которых любые и международные торговые операции воспрещались. В целом византийское правительство уделяло весьма значительное внимание мероприятиям, которые должны были воспрепятствовать проникновению варваров в пределы Византии³. Однако даже в IV–VI вв., времени расцвета стратегии пограничных торговых городов и стойкого негативного отношения к варварам, ярко отразившегося в имперском законодательстве⁴, иноземцы все же попадали на территорию империи ромеев с целью ведения торговли.

Одной из традиционных форм проникновения иностранцев в пределы византийского государства с торговыми целями были, прежде все-

¹ История Византии. М., 1967. Т. I. С. 116.

² Сукиасян В.Г. Общественно-политический строй и право Армении в эпоху раннего феодализма (III–IX вв.). Ереван, 1963. С. 83.

³ Ермолова И.Е. Варвары в кодексах Феодосия и Юстиниана // Античность в современном измерении: Тез. докл. Всероссийской науч. конф., посвященной 35-летию научного кружка «Античный понедельник». Казань, 14–16 ноября 2001 г. Казань, 2001. С. 52.

⁴ Там же. С. 51–53.

го, дипломатические миссии. По условиям византийско-персидского договора 562 г., иноземным послам во время посещения Византийской империи было разрешено вести торговлю беспрепятственно и беспошлинно⁵, причем, очевидно, не только в предназначенных для внешне-торгового обмена городах, но и на всей территории государства⁶. О том, что прибытие чужеземцев в Константинополь было делом вполне обычным и перманентным, свидетельствует сообщение Прокопия Кесарийского о том, что император Юстиниан определенным образом «позаботился ... об иноземцах, которым приходилось жить в городе известное время»⁷. Думается, значительную часть из этих охваченных императорской заботой пришельцев составляли не только подданные империи, прибывавшие в столицу из провинции, но также иностранцы. Вполне логично также допустить, что торговля должна была занимать далеко не последнее место в перечне их непосредственных целей.

Послам предписывалось не задерживаться слишком долго в пределах страны, куда их направляли. В случае же длительного постоя в том или ином месте, им надлежало не злоупотреблять своим положением и подчиняться обязательным для остальных правилам ведения торговли⁸. Такое внимание к ведению торговли дипломатическими миссиями позволяет предположить, что, зачастую, посольства являлись завуалированной формой ведения торговли между государствами. Аналогичная «дипломатическая торговля» существовала в средневековом Китае, куда под видом посольских миссий прибывали обычные торговые караваны⁹.

⁵ Менандра Византийца продолжение истории Агафиевой. Отрывок 11 / Пер. с греч. Сп. Дестуниса, прим. Г. Дестуниса // Византийские историки: Дексипп, Малх, Петр Патрикий, Менандр, Кондид, Ноннос, Феофан Византиец. СПб., 1860. С. 343. См. об этом: СЛ. IV.61.8; СТх. IV.14.8; Бардольд К.Ю. Некоторые аспекты таможенной политики ранней Византии (IV-VI вв.) // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії. Харків, 2001. С. 35.

⁶ Пигулевская Н.В. Византийская дипломатия и торговля шелком в V-VII вв. // ВВ. 1947. Т. 1 (26). С. 188; Она же. Византия на путях в Индию. Из истории торговли с Востоком в IV-VII вв. М.; Л., 1951. С. 189.

⁷ Прокопий Кесарийский. О постройках / Пер. С.И. Кондратьева // ВДИ. 1939. № 4. С. 240.

⁸ СЛ. IV.63.4; Менандра Византийца продолжение истории Агафиевой. Отрывок 11. С. 342; Пигулевская Н.В. Византийская дипломатия... С. 188; Она же. Византия на путях в Индию. С. 190.

⁹ Лубо-Лесниченко Е.И. Великий Шелковый путь // ВИ. 1985. № 9. С. 95-96; Он же. Китай на Шелковом пути (Шелк и внешние связи древнего и ранне-средневекового Китая). М., 1994. С. 249-252.

Об определенной «дипломатической» торговле, правда для более позднего периода (VIII–XII вв.) считали возможным говорить С.Б. Сорочан и А. Лайу¹⁰. В любом случае, то или иное посольство обычно должно было сопровождать значительное количество торговцев, желавших воспользоваться столь льготными условиями ведения торговли, что и вызвало упомянутые ограничения.

Иноземцы, которые тем или иным путем проникали в пределы империи, брались под строгий контроль¹¹. Как о чем-то необычном пишет Прокопий Кесарийский о персидском после Исдигусне, который «из всех послов ... один не находился под надзором; и сам он, и те варвары, которые следовали за ним, имели полное право встречаться и беседовать с кем угодно, покупать и продавать, что заблагорассудится, составлять контракты и заниматься торговыми сделками вполне безопасно, как будто в своем собственном городе, причем никто из римлян не сопровождал их и не считал нужным, как бывало прежде, наблюдать за ними»¹². Следовательно, обычно за иностранными посольствами на территории империи осуществлялся строгий надзор¹³, и они, помимо прочих ограничений (свободы передвижения, контактов и тому подобное) не имели также права «покупать и продавать, что заблагорассудится».

Как представляется, следить за иноземцами, которые вели торговлю на территории Византийской империи, должен был квестор (*quaestor*, следовательно), должность которого появилась в Константинополе в 539 г.¹⁴ Основной обязанностью этого чиновника было поддержание правопорядка в столице, надзор за всеми приезжими из провинций, сбор данных о них, трудоустройство безработных и высылка

¹⁰ Сорочан С.Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. Структура механизмов обмена. Харьков, 2001. С. 293. Ср.: LAIOU A.E. Exchange and Trade, Seventh-Twelfth Centuries // *The Economic History of Byzantium. From the Seventh through the Fifteenth Century*. Washington, 2002. Vol. 2. P. 691–692, 707–710, 730–732.

¹¹ Досталова Р. Напряженность социальной обстановки в Византии V–VI вв. в отражении анонимного трактата «*Peri politikēs epistēmēs*» // ВВ. 1990. Т. 51. С. 51.

¹² Прокопий Кесарийский. Война с готами / Пер. с греч. С.П. Кондратьева. М., 1950. С. 426.

¹³ Анонимный трактат «*Peri politikēs epistēmēs*» упоминает о существовании специальной комиссии по надзору за иностранными посольствами (Досталова Р. Напряженность социальной обстановки... С. 52).

¹⁴ Nov. Just. XIII; Кулаковский Ю.А. История Византии. СПб., 1996. Т. 2. С. 257.

из города неблагонадежных элементов¹⁵. К последним, безусловно, нередко относились торговцы и моряки, люди беспокойные, и, согласно устойчивой традиции риторики и эпистолографии, «болтливые», «наглые» и «не знающие приличий»¹⁶. Наличие у квестора в VI в. полномочий по наблюдению за пребывающими в столице иноземцами подтверждается относящимся к этому периоду анонимным политическим трактатом. Согласно этому сочинению, некий неназванный чиновник, выполнявший функции, сходные с функциями квестора, занимался также высылкой из страны чужеземцев, без важных причин пребывающих в государстве, а также надзирал за «варварами», явившимися в страну по разным поводам, в том числе и с торговыми целями¹⁷. К концу IX в. квестор, согласно Клиторологии Филофея, занимал 34-е по рангу место в иерархии чиновников, и имел значительную по составу канцелярию¹⁸.

Очевидно, за прибывавшими в города империи иноземными торговцами должны были следить и начальники городских районов – гитонииархи, на которых, согласно данным «Законов химьяритов», возлагалась обязанность наблюдать за постоянными дворами и, следовательно, за останавливающимися в них путешественниками¹⁹. За приезжими и их поведением должны были следить также хозяева-управители постоянных дворов, которые отвечали за своих постояльцев²⁰.

¹⁵ Nov. Just. XIII; Ангелов Д. История на Византия. София, 1963. Ч. 2. С. 39; Кулаковский Ю.А. История Византии. Т. 2. С. 257-258; Сорочан С.Б. Византия IV–IX вв. С. 255.

¹⁶ Либаний. Похвала Антиохии / Пер. с греч., с прим. С. Шестаков // Либаний. Речи. Казань, 1916. Т. 2. С. 353; Либаний. Хвалебная речь в честь Антиохии / Пер. М. Грабарь-Пассек // Поздняя греческая проза. М., 1960. С. 592; Император Юлиан. Письма / Вступ. ст., пер. Д.Е. Фурмана, под ред. А.Ч. Козаржевского // ВДИ. 1970. № 1. С. 237; Юлиан. Письма / Пер. Ю. Шульца // Поздняя греческая проза. М., 1960. С. 646.

¹⁷ См.: Досталюва Р. Напряженность социальной обстановки... С. 51.

¹⁸ Bury J. The Imperial Administrative System in the Ninth Century, with a revised text of the Kletorologion of Philotheos. L., 1911. P. 73, 136, 140; Oikonomide II S N. Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles. P., 1972. P. 100, 101; Сорочан С.Б. Византия IV–IX вв. С. 255.

¹⁹ Gregentii epics. Tapharensis. Homeritarum leges (Nomoi ton Omeriton) // PG. Turnhout: Brepols, 1976. T. 86 A. Col. 580, 1; Пигулевская Н.В. Законы химьяритов // Пигулевская Н.В. Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы. СПб., 2000. С. 445.

²⁰ Dig. IV.9.2; Дигесты Юстиниана / Пер. И.С. Перетерского // Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М., 1997. С. 247;

Итак, как представляется, допуск на территорию империи определенного количества чужеземных торговцев в составе дипломатических миссий вовсе не означал отказа от стратегии ограничения внешней торговли пограничными торговыми городами, но успешно сочетался с последней. Очевидно, дипломатические миссии продолжали свой путь уже в пределах Византии скорее всего из тех находившихся на границе пунктов, где заканчивалось путешествие обычных, не обладавших посольским статусом торговцев.

Впрочем, проникновение иноземных купцов в пределы империи римеев воспринималось в ранневизантийский период скорее как исключение, чем как правило. Думается, именно в связи с этим обязанность надзора за ними возлагалась на представителей различных подструктур административной системы государства – от начальников кварталов – гитонiarхов и хозяев гостиниц до знатоков законов – квесторов. Лишь со временем, когда, в сложной для империи геополитической обстановке византийское правительство не смогло более удерживать торговцев – ксенов на границах государства и вынуждено было открыть для них массовый доступ в пределы страны, функции по надзору за ними были возложены вначале на ведомство логофета дрома, а затем были аккумулярованы секретом эпарха города²¹.

В целом же надзор за иноземными купцами преследовал как экономические, так и внеэкономические цели. Он позволял обеспечить безопасность и урегулированность торгового обмена между подданными империи и иноземцами, предотвратить вывоз запрещенных товаров за рубеж, обеспечить условия, исключаяющие возможность шпионажа и вредительской деятельности со стороны пришельцев. Характерно, что, если в средневизантийский период логофет дрома осуществлял преимущественно политический контроль за иностранными купцами, то эпарх города Константинополя и подчиненный ему лигатарий выполняли контроль экономический. Последний был весьма жестким и осуществлялся полностью в интересах местного византийского, точнее – константинопольского купечества и корпораций, и был, таким

Сорочан С.Б. Организация гостиничной службы в ранней Византии // Античность и средневековые Европы. Пермь, 1994. С. 171; Он же. Византия IV–IX вв. С. 247.

²¹ Сорочан С.Б. Организация контроля за купечеством в сфере внешней торговли Византии VII–IX вв. // Международные связи в средневековой Европе: Тез. докл. и сообщ. Всесоюзного науч. семинара (25–27 апреля 1991 г.). Запорожье, 1991. С. 19–21.

образом, явно протекционистской мерой²². В ранневизантийский период и политические, и экономические функции надзора за иностранными торговцами в пределах империи были менее дифференцированными и осуществлялись одними и теми же чиновниками. Это, вероятно, объясняется относительной немногочисленностью торговцев, пересекавших черту пограничных торговых городов. Нужно также учесть, что в подавляющем своем большинстве эти купцы были включены в посольские миссии, и, следовательно, сугубо экономический контроль за ними был невозможен.

---

²² Ср.: Бардола К.Ю. Политика протекционизма византийского государства в IV–VI вв. // Проблемы истории и археологии Украины: Тез. докл. науч. конф. (Харьков, 21–30 октября 1999 г.). Харьков, 1999. С. 63–64; Сорочан С.Б. Об элементах меркантилизма в торгово-экономической политике Византии VII–IX вв. // Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье (IV–IX вв.). Матер. межд. конф. Симферополь, 1994. С. 70–71; Он же. Случайность или система? Раннесредневековый византийский «меркантилизм» // Древности. Харьков, 1995. С. 122–132.